DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-51-62

Иероглифы для диалектов: от средневекового *байхуа* до интернета

О.И. Завьялова

Аннотация. Благодаря возможностям компьютерного набора в текстах китайских пользователей интернета даже в официальном *путунхуа* появились новые формы записи слов. Параллельно началась новая устная и письменная жизнь китайских диалектов – как на сайтах, созданных лингвистами, так и в компьютерно-опосредованной коммуникации. Для записи родных наречий жители разных регионов часто намеренно используют фонетически заимствованные иероглифы, изобретая своеобразные местные «иероглифические алфавиты». Некоторые из особо записанных слов становятся общекитайскими. Системный лингвогеографический и статистический анализ диалектных заимствований в общем интернет-языке пока не проводился, тем не менее распространение некоторых явлений на карте Китая уже сейчас можно достаточно точно определить. В истории китайского языка отдельные фонетически и семантически заимствованные знаки из древнекитайского языка и *вэньяня* уже использовались при записи текстов на средневековом северном *байхуа* и несколько позже – в текстах разговорного стиля на других диалектах.

***Ключевые слова*:** китайский язык, *байхуа*, *путунхуа*, китайские диалекты, диалектные иероглифы, диалектные тексты, интернет-язык, компьютерно-опосредованная коммуникация, «иероглифические алфавиты».

***Автор*:** Завьялова Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН (адрес: 117997, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0003-3355-4598; E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

***Конфликт интересов*.** Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

***Для цитирования*:** Завьялова О.И. Иероглифы для диалектов: от средневекового байхуа до интернета // Восточная Азия: факты и аналитика. 2021. № 1. С. 51–62. DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-51-62

Characters for dialects: from vernacular Baihua to the Internet

O.I. Zavyalova

***Abstract*.** Due to the possibilities of computer typesetting new forms of word representation with various scripts are known to appear even in Standard Mandarin texts written by Internet users. Meanwhile a new life of Chinese dialects has started on the web, due to the efforts of both linguists and internet users from various regions of the Chinese world. In particular, speakers of regional varieties often prefer to use phonetically borrowed characters even for the words from the all-China dialect lexicon and thus invent a

kind of local “character-based alphabets”. A systematic analysis from the point of view of language geography of the phonetically written dialect words, which have already penetrated into the all-China Internet language, has not been conducted so far. However, one can already identify the distribution on the map of some phonetic features reflected in the recent all-China dialect borrowings.

***Keywords*:** Chinese, Baihua, Standard Mandarin, Chinese dialects, dialect characters, internet-language, computer-mediated communication, “character alphabets”.

***Author*:** *Zavyalova Olga I.,* Doctor of Sciences (Philology), Chief Researcher, Institute of Far Eastern Studies of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Av., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0003-3355-4598; E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

***Conflict of interests*.** The author declares the absence of the conflict of interests.

***For citation*:** Zavyalova O.I. (2021). Ieroglify dlya dialektov: ot srednevekovogo bajhua do interneta [Characters for dialects: from vernacular Baihua to the Internet], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [*East Asia: Facts and Analytics*], 2021, 1: 51–62. (In Russian). DOI: 10.24412/2686-7702-2021-1-51-62

В эпоху интернета, с повышением уровня грамотности, возросшей мобильностью населения и его ростом в мегаполисах число тех, кто в той или иной степени овладел в современном Китае «общегосударственным» языком *путунхуа*, постоянно увеличивается. Параллельно, несмотря на официальную политику последних десятилетий, направленную на изучение и сохранение локальных культур и языковых разновидностей, сокращается число носителей китайских диалектов, прежде всего, в крупных городах. Эти же процессы идут за пределами континентального Китая, в том числе на Тайване и среди китайцев по всему миру, например, в китайской общине на Филиппинах[1]. Именно там на рубеже XVI и XVII вв., когда въезд для иностранцев в Китай был закрыт, испанские миссионеры начали изучать далеко отстоящие от пекинского южноминьские диалекты [Klöter, 2016].

Новая жизнь китайских диалектов, которые не без оснований называют отдельными синитическими языками, неожиданно началась в интернете. По инициативе лингвистов и образованных молодых китайцев, владеющих *путунхуа*, но при этом гордящихся своей родной речью, в сети появились разнообразные диалектные материалы. Пользователи интернета имеют доступ к диалектным словарям разного уровня и объёма, к сайтам для желающих изучать те или иные диалекты, смотрят видеоролики с диалектными записями.

Не только *путунхуа*, но также диалекты стали активно использоваться в письменном компьютерно-опосредованном общении в социальных сетях, блогах, чатах, почте и СМС. Диалектные составляющие, в частности, присутствовали в текстах жителей разных регионов, которые сочувствовали жителям Уханя во время вспышки там коронавирусной инфекции. Одни интересовались, как звучит именно по-уханьски главный лозунг тех дней: «Ухань, держись!». Другие публиковали подборки этой же фразы на разных диалектах. В сети был обнародован краткий разговорник, срочно составленный одним из направленных в Ухань врачей для коллег, которые приехали из других регионов и часто не могли общаться с уханьцами старшего возраста из-за возникшего языкового барьера.

[1] Ngo, Danica. Why Hokkien-speaking Chinoys should keep on using the language? URL: https://www.chinoy.tv/hokkien-dying-language/?fbclid=IwAR35Kr32TY9amcUtYYjNTc4lat_N6ozR6XBNr4T_kaEt8OPU76-gDNHIw_U (accessed: 10 February 2021).

Поиск иероглифов для северного *байхуа*

Региональные варианты иероглифической письменности в Китае имеют давнюю историю. Известно, что они существовали в период раздробленности при династии Восточная Чжоу (770–256 гг. до н.э.), но после объединения страны династией Цинь были выведены из употребления по императорскому указу от 213 г. до н.э. На смену региональным вариантам в качестве стандартного было введено циньское письмо *сяочжуань* («малая *чжуань*», «знаки малой печати»), которое до сих пор сохраняется в каллиграфии. Проблема иероглифической записи неофициальных региональных текстов стала заметной в средние века – в процессе становления северных диалектов, которые сейчас официально называют *гуаньхуа*, и параллельного формирования нового «понятного» письменного языка *байхуа*, основанного на разных северных вариантах.

Разговорные элементы появились в текстах некоторых жанров уже начиная с эпохи Тан (618–907). Письменные памятники, полностью написанные на *байхуа*, датируются периодами династий Сун (960–1279) и Юань (1271–1368) [Зограф, 1979; Гуревич, 2008; Кондратьева, 2011]. На протяжении многих веков *байхуа* существовал параллельно с «классическим» письменным *вэньянем*, восходящим к древнекитайскому языку, и, как известно, вытеснил последний из официального употребления только в результате серии реформ XX в. Именно к *байхуа* восходит в модернизированном варианте письменный вариант того современного официального китайского языка, который в конце династии Цин получил название «государственного», но после образования КНР был переименован в «общеупотребительный язык» *путунхуа*.

Для записи морфем, которые не употреблялись ранее в письменном языке, авторы текстов на разных вариантах северного *байхуа* не только создавали новые иероглифы и вводили их в рукописный и печатный оборот, но также использовали по-новому некоторые уже существующие знаки. Иероглифы из древнекитайского языка и *вэньяня* заимствовали для записи морфем с тем же значением, но другим произношением (смысловые заимствования), или, наоборот, с тем же произношением, но иным значением (фонетические заимствования), употребляли разнописи, которые называют также «простонародными иероглифами» 俗字 *súzì* [Зограф, 2008]. Во второй половине XX в. некоторые из «простонародных» знаков, употреблявшиеся в *байхуа*, были включены в официальные списки упрощённых иероглифов в процессе реформы и нормализации письменности в КНР.

В современном Китае «простонародным» знакам, которые употреблялись в среднекитайских текстах, но так и не стали нормативными, посвящены многочисленные исследования, в том числе словари [Huang Zheng, 2005; Zeng Liang, 2017]. Более того, на общедоступном сайте, созданном группой лингвистов и специалистов в области информационных технологий и в конце 2020 г. получившем новое общее название «Малое зеркало древнего произношения» (古音小鏡 *gǔyīn xiǎojìng*), эти и другие справочники размещены в исходном печатном виде, но с особыми электронными поисковыми системами[2].

[2] Jindai suzici chaxun [Search for popular form characters and words used in modern period]. URL: www.kaom.net/book_suzici.php (accessed: 26 January 2021).

Иероглифические тексты на южных диалектах

Термин *байхуа* в истории китайского языка употреблялся не только в отношении северной письменной традиции, но и для некоторых южных «разговорных» письменных вариантов, прежде всего, кантонского. Первые книги на кантонском диалекте были изданы в двух гуандунских центрах, городах Фошань и Гуанчжоу, уже в конце династии Мин (1368–1644). Многочисленные кантонские публикации, в том числе в СМИ, были характерны для периода после Синьхайской революции – во время движения за отказ от *вэньяня* и перехода на разговорный язык *байхуа* [Snow, 2004: 79–99, 102–124]. Неслучайно основатель партии Гоминьдан Сунь Ятсен, как утверждают пользователи интернета, некогда предлагал свой родной кантонский диалект в качестве основы того общекитайского официального языка, который сейчас называется *путунхуа*. Пекинский, по мнению Сунь Ятсена, якобы ассоциировался с маньчжурскими завоевателями и обнаруживал явное влияние монгольского, маньчжурского и других «варварских» языков[3].

Современные кантонские печатные тексты – как с элементами *вэньяня* и *путунхуа*, так и в чистом диалектном варианте – широко распространены в Гонконге и Макао. Новая жизнь этих текстов стала возможной, в частности, благодаря разработанным здесь кодировкам для ввода в компьютеры особых кантонских иероглифов, не употребляющихся в *путунхуа*. В кантонских телепередачах, разрешённых в Гуанчжоу после возвращения Китайской Народной Республике Гонконга и Макао, стали использовать диалектные субтитры. В гуанчжоуской популярной газете «Наньфан души бао» появилась специальная рубрика на кантонском. Кантонские слова и даже целые фразы можно обнаружить в газетных и журнальных публикациях, в целом написанных на *путунхуа* [Liang Sihua, 2015: 19–20]. При этом если в Гонконге и Макао диалектные иероглифы употребляются наряду с традиционными неупрощёнными, то в Гуанчжоу они соседствуют с введёнными в КНР упрощёнными знаками, в том числе в пособиях для желающих изучать кантонский диалект.

Общекитайские иероглифы в кантонских, как, впрочем, и в любых других диалектных текстах, могут использоваться по-разному. Чаще всего они записывают те же морфемы, что и в *путунхуа*, но иногда выступают – так же, как некогда в тестах на средневековом северном *байхуа* – в качестве фонетических или семантических заимствований. Наряду с общекитайскими иероглифами возможны также «простонародные» варианты. Кроме того, для некоторых местных морфем, происхождение которых не было установлено, в частности грамматических показателей, в кантонском были изобретены особые знаки, которые, по сути дела, и являются настоящими диалектными иероглифами. Носители кантонского диалекта считают местными также некоторые из тех общекитайских знаков, которые редко употребляются в *путунхуа*, но в кантонских текстах встречаются очень часто (особенно это касается фонетических заимствований) [Bauer, 1988].

Ещё до наступления компьютерной эпохи даже некоторые кантонские слова иногда записывали латинскими буквами. Английские заимствования могли присутствовать как в иероглифическом, так и в смешанном либо исходном латинском варианте [Bauer, 1988]. Сейчас для электронной переписки носителей кантонского диалекта, живущих

[3] Sun Zhongshan benlai xiang ba Yueyu zuo guanfang yuyan ma? [Did Sun Yat-sen really plan to make Cantonese the official language?]. URL: https://zhidao.baidu.com/question/299854499.html (accessed: 26 August 2020).

в континентальном Китае (исследование проводилось среди жителей Шэньчжэня), характерны тексты с элементами кантонского диалекта и *путунхуа*, для жителей Макао и, очевидно, Гонконга – сочетание кантонского диалекта и английских слов [Sandel T.L., Qiu Peimin, 2020].

Все прочие иероглифические диалектные традиции несопоставимы по своему распространению и употреблению с кантонской, хотя возникли достаточно рано. К XVI в. относятся первые тексты на диалектах Миньнань, издававшиеся в Фучжоу. Первый известный иероглифический текст на южноминьских диалектах появился в 1566 г. при династии Мин. Ставшие достаточно популярными среди самих китайцев алфавитные системы для этих диалектов разрабатывали западные миссионеры. К началу династии Цин (1644–1911) относятся литературные и оперные тексты на *вэньяне* с элементами диалектов У, изданные в Сучжоу, историческом и культурном центре района Цзяннань в нижнем течении Янцзы. Публикации на шанхайском диалекте, который распространён в том же регионе и сформировался во многом под влиянием сучжоуского диалекта, датируются сер. XIX – нач. XX вв. [Qian Nairong, 2003: 357–394; Dong Hongyuan, 2017].

Уже в наше время разделы Википедии, очевидно, инициированные китайцами, живущими за пределами континентальной части страны, были созданы в иероглифическом варианте не только для кантонского диалекта и диалектов группы У, но также для диалектов Гань и в инкубированном разделе для диалектов группы Сян. Википедия на восточноминьских и даже на официально поддерживаемых на Тайване южноминьских диалектах и диалектах группы *хакка* появилась только в латинизированной записи [Dong Hongyuan, 2017].

«Исходные иероглифы» в современных диалектных словарях

В КНР поиск «исходных» этимологически правильных иероглифов 本字 *běnzì* стал востребованным в последние десятилетия на волне исследований не только диалектной фонетики, которые были приоритетными в 1950-х–1960-х гг., но также диалектной лексики [Li Rong, 1997; Wang Futang, 2003]. Поиск иероглифов считается также одной из важных лингвистических задач на Тайване, где возрастает объём литературы на численно доминирующих и официально поощряемых здесь диалектах Миньнань и *хакка*. Аналогичная проблема возникла для некогда привнесённого на территорию Российской империи дунганского языка, который восходит к китайским диалектам подгруппы Чжунъюань внутри группы *гуаньхуа*, но пользуется разработанной в СССР кириллической письменностью. Ср., например, изданный в иероглифическом варианте сборник народных сказок и преданий, которые некогда были собраны акад. Б.Л. Рифтиным [Li Fuqing, 2011], или созданный в результате многолетних усилий дунганско-английский словарь финского филолога Олли Сальми [Salmi, 2018]. Примечательно, что этимологически правильные иероглифы предпочитали использовать известные китайские писатели периода «реформ и открытости», в чьих произведениях присутствовала диалектная речь, например, Цзя Пинва и Мо Янь [Jin Liu, 2011: 70].

Некоторые иероглифы, употребляющиеся в диалектах, можно обнаружить с соответствующими пометками даже в ориентированных на *путунхуа* словарях. Как было установлено А.В. Немтиновой, из 11 тыс. иероглифов, вошедших в неоднократно переиздаваемый в КНР нормативный «Словарь иероглифов Синьхуа» [Xinhua, 1998],

122 знака, т. е. около 1 %, были помечены как диалектные. Примерно такое же соотношение общекитайских и диалектных знаков в «Практическом словаре слов китайского языка» [Yingyong, 2000]. Большая часть диалектных иероглифов неожиданно отнесена здесь к ареалам групп *гуаньхуа* и У (50 % и 25 % соответственно), кантонские иероглифы составляют 10 %, остальные помечены как употребляющиеся в диалектах Минь или *хакка* [Немтинова, 2004]. Всего 1 % диалектная лексика составляет также в онлайн-варианте «Словаря интернет-языка Синьхуа» [Wang Lei, 2012], но общее число диалектных лексических единиц, записанных фонетически заимствованными знаками, здесь гораздо больше, и они имеют соответствующую пометку [Сбоев А.Н. Диалектизмы…].

Особое внимание поиску исходных иероглифов уделяется в КНР при составлении собственно диалектных словарей разного объёма и уровня, многие из которых доступны сейчас в интернете. Ср., например, снабжённый аудиозаписями «Малый иероглифический словарь произношения в диалектах группы У»[4] или «Малый словарь слов в диалектах группы У»[5] с данными по 17 пунктам. Авторы этих словарей, впрочем, предупреждают, что не во всех случаях смогли найти правильные исходные иероглифы для записи диалектных морфем. Ещё один пример – общедоступный онлайн-словарь с возможностью прослушать чтение иероглифов в *путунхуа* и в девяти диалектах, относящихся к разным группам. Произношение морфем представлено в записи Международным фонетическим алфавитом (МФА). Желающие могут найти для каждого иероглифа реконструкцию произношения соответствующей морфемы с учётом данных средневекового словаря рифм «Гуан юнь» («Расширенный “Це юнь”»), составленного по указу сунского императора Чжэньцзуна в 1008 г. Ввод иероглифов на сайте возможен также через кантонскую систему кодировок[6].

Среди наиболее значимых диалектных публикаций периода «реформ и открытости» – «Большой словарь диалектов современного китайского языка», в составлении которого приняли участие более шестидесяти лингвистов. В 1994–1999 гг. увидел свет 41 выпуск первого издания этого словаря, каждый из которых содержал описание диалекта одного населённого пункта. Второе шеститомное издание объединило ранее опубликованные материалы и подготовленные к этому времени данные ещё одного выпуска, посвящённого южноаньхойскому диалекту уезда Цзиси [Li Rong, Xiong Zhenhui, Zhang Zhenxing, 2002]. В каждом из шести томов – примерно 8 тыс. словарных статей. Иероглифы, записывающие односложные слова/корневые морфемы, как это принято во многих современных справочных изданиях, расположены по возрастанию числа образующих черт. За каждым иероглифом следуют двусложные/многосложные слова и словосочетания с той же первой морфемой и, соответственно, с тем же первым иероглифом на письме. Для записи диалектного произношения используется МФА. Второе издание словаря в исходном печатном виде, но с особой электронной поисковой системой, ориентированной на разные варианты иероглифической записи морфем, с учётом или без полного/сокращённого написания

[4] Wuyin xiaozidian [A concise character dictionary of pronunciation in the Wu dialects]. URL: wu-chinese.com/minidict/ (accessed: 10 January 2020).

[5] Wuyu xiaocidian [A concise dictionary of the lexicon in the Wu dialects]. URL: wu-chinese.com/minidict/ (accessed: 10 January 2020).

[6] Hanyu fangyan fayin zidian [Character dictionary of pronunciation in Chinese dialects]. URL: cn.voicedic.com (accessed: 22 February 2021).

иероглифов и разнописей, доступно сейчас на упомянутом выше сайте «Малое зеркало древнего произношения».

Среди региональных диалектных словарей следует в первую очередь назвать «Большой словарь шанхайского диалекта» [Qian Nairong, Xu Baohua, Tang Zhenzhu, 2007], включающий в себя 15 тыс. лексических единиц, распределённых по смысловым группам. Произношение представлено в записи МФА, к словарю приложен аудиодиск. Поиску правильных иероглифов составители словаря под руководством известного лингвиста, знатока шанхайского диалекта профессора Цянь Найжуна, уделили особое внимание. В трудных случаях этимология морфем по возможности устанавливалась с помощью таблиц рифм *юньту*, в которых иероглифы в зависимости от чтения группировались по особым фонетическим принципам, а также с использованием традиционных словарей рифм и словарей иероглифов. Все морфемы с очевидной этимологией записывались соответствующими общекитайскими «исходными» знаками. Особые иероглифы из шанхайских текстов прошлых лет, «простонародные» и заимствованные, маркировались специальными значками. В остальных случаях вместо иероглифов ставился традиционный значок-рамка. Для ввода иероглифов в компьютеры через латинизированное шанхайское чтение авторы словаря в 2008 г. разработали специальное программное обеспечение.

Китайские диалекты в компьютерно-опосредованной коммуникации

Общие особенности китайского интернет-языка, или языка компьютерно-опосредованной коммуникации, обусловлены как широкими возможностями набора разных письменных знаков, так и в определённой степени влиянием общедоступных англоязычных источников. В текстах на *путунхуа*, с одной стороны, появились новые английские слова и сокращения в исходном латинском варианте, с другой – необычные формы записи собственно китайских слов. Вместо иероглифов может использоваться официальная латинизированная система *пиньинь цзыму*. Китайские слова и словосочетания, так же, как в англоязычном интернете, иногда записываются арабскими цифрами или в виде латинских сокращений. Возможны смешанные варианты записи – с иероглифами, латинскими буквами и цифрами. Отдельные слова иногда случайно, а порой намеренно, при наборе через латинское чтение записывают иероглифами для других слов с таким же или близким произношением. В некоторых случаях нестандартно записанные слова становятся общекитайскими (ср. отечественные работы, посвящённые китайскому интернет-языку, прежде всего, диссертацию А.Н. Сбоева [Синишина, 2014; Кислов, Колпачкова, 2017; Сбоев А.Н. Диалектизмы…; Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты…]).

Произвольно выбранные фонетически заимствованные иероглифы, которые отражают местное произношение, грамотные молодые люди, гордящиеся родной речью, предпочитают использовать также в собственно диалектных текстах, в том числе, для обычных общекитайских морфем. Так, носители шанхайского диалекта морфему 人 *rén* «человек» в слове 上海人 *shànghǎirén* «шанхаец» (шанхайское произношение – [zãhenin]) записывают иероглифом 宁 *níng* «мирный» или другими иероглифами с таким же пекинским чтением. Стихийно «протранскрибированные» иероглифами тексты – так же, как любые диалектные тексты, записанные латиницей, – понятны прежде всего или только владеющим тем или

иным диалектом и воспринимаются как написанные на своеобразном местном секретном языке [Jin Liu, 2011: 70].

Заметим при этом, что официальные системные слоговые алфавиты на основе иероглифической письменности – это не новое явление в Восточной Азии. Первый создан в двух графических вариантах и до сих пор употребляется наряду с иероглифами в японском языке (*кана*). Второй, алфавит *чжуинь цзыму*, был разработан в Китайской республике и сохраняется на Тайване в качестве вспомогательного письма для записи чтения иероглифов. В связи с новшествами в языке интернета в качестве примера слогового алфавита на основе иероглифов вспоминают также особое «женское письмо», которое в XIII в. было изобретено жительницами уезда Цзянъюн пров. Хунань [Li Wei, Zhu Hua, 2019].

Фонетически записанные иероглифами слова и фразы из диалектных текстов в языке пользователей интернета иногда становятся общекитайскими. Системные статистические и лингвогеографические исследования таких общекитайских заимствований пока не проводились. Примеры обычно приводятся с локальным или не совсем точным обозначением тех или иных явлений на карте – без учёта данных в соответствующих публикациях последних десятилетий (ср., карты, каждая из которых включает в себя данные по 930 пунктам, в фундаментальном трёхтомном «Атласе китайских диалектов» [Cao Zhiyun, 2008] или диалектные карты на упомянутом выше сайте «Малое зеркало древнего произношения»). Тем не менее географическое распространение многих диалектных фонетических явлений, которые отражены в записи ставших общекитайскими слов, уже сейчас можно обозначить достаточно точно. Приведём некоторые примеры.

Переход hu- → f- (например, при записи 喜欢 *xǐhuan* «нравиться» как 稀饭 *xīfàn* «рисовый отвар») уроженец пров. Сычуань, проф. Пэн Цзиньсян ассоциирует с местными юго-западными диалектами *гуаньхуа* родной провинции и соседнего города центрального подчинения Чунцин, одно время входившего в её состав [Peng Jinxiang, 2012]. Между тем это явление не только встречается в других диалектах юго-западной и реже иных подгрупп *гуаньхуа*, но также распространено в ареале южных диалектов. По данным карт, опубликованных на сайте «Малое зеркало древнего произношения» (раздел «Лингвистическая география»), переходом hu- → f- в общей сложности охвачена примерно треть пунктов на территории Китая.

В общекитайском интернете часто встречается запись глагольной связки 是 *shì* иероглифом 四 *sì* «четыре» (соответственно, [ʂɿ] и [sɿ] в системе МФА). Это связано не только с тем, что во многих диалектах как на севере, так и на юге Китая шипящие ретрофлексные начальнослоговые согласные полностью отсутствуют [Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты…: 115]. В некоторых случаях такое произношение объясняется отличным от пекинского распределением шипящих и свистящих по морфемам. В ареале *гуаньхуа* меньше всего морфем с шипящими – там, где они всё же противопоставлены свистящим, – характерно для значительной части диалектов на западе и частично на востоке территории к северу от хребта Циньлин и реки Хуайхэ; ср. в Сиане или в Баоцзи (пров. Шэньси) 是 [sɿ], но 食 [ʂɿ] «пища, еда». Такое же произношение этих двух морфем – в ганьсуйском и шэньсийском диалектах дунганского языка, некогда привнесённых на территорию Российской империи. В диалектах *гуаньхуа* бассейна Янцзы шипящие, как правило, действительно отсутствуют. В остальных случаях, например, в таких крупных

городах, как Нанкин, Куньмин, Гуйлинь, морфем с шипящими меньше, чем в пекинском и *путунхуа*, но больше, чем в диалектах сианьского типа. В результате связка произносится здесь так же, как в Пекине (ср. карту [Завьялова, 1996: 104–109]). В целом начальный [s] для морфемы 是 *shì* зафиксирован почти в половине пунктов на территории Китая (48,29 %), начальный [ʂ] – только в 16,18 % пунктов (возможны также другие варианты начальнослогового согласного). Ср. данные на картах сайта «Малое зеркало древнего произношения».

Противопоставление финалей, соответствующих пекинским *-en* и *-eng*, отсутствует не только в большей части диалектов группы У или в диалектах *гуаньхуа* на территории пров. Цзянсу и Аньхой [Сбоев А.Н. Диалектизмы…: 115]. Финали *-en* и *-eng*, *-in* и *-ing* не различаются в пределах всего южного ареала *гуаньхуа*, включая юго-западную подгруппу, например, в диалекте Чэнду. Во многих шэньсийско-шаньсийских диалектах группы Цзинь, а также в диалектах *гуаньхуа*, охватывающих пров. Ганьсу, Нинся-Хуэйский АР и запад долины Гуаньчжун в пров. Шэньси, в серии «ə» вообще возможны только четыре носовые финали вместо восьми пекинских (ср., например, системы диалектов Тайюаня и Ланьчжоу, относящихся к группам Цзинь и *гуаньхуа* соответственно, или те же дунганские диалекты [Завьялова, 1996: 117–119]).

Слово 人 *rén* «человек» пользователи интернета иногда специально записывают иероглифом для 银 *yín* «серебро» ([zɚ̯n] и [in] в системе МФА соответственно) [Сбоев А.Н. Диалектизмы…: 115]. Такая запись, очевидно, стала возможной не только потому, что слово «человек» – так же, как «серебро», – произносится с нулевым начальнослоговым согласным в близких пекинскому диалектах северо-восточных провинций. С нулевой инициалью это слово встречается также в Шаньдуне (дунбэйские диалекты в значительной степени восходят к шаньдунским), в отдельных хэбэйских, шаньсийских диалектах и главное – во многих пунктах в ареале диалектов южных групп. В общей сложности с начальнослоговым [ʐ̩] слово «человек» произносится в 23,95 % обследованных пунктов, на нулевую инициаль приходится 14,52 %. В остальных случаях возможны другие варианты, в том числе свистящий [z] или близкое среднекитайскому произношение с [n]/[ŋ̩] во многих южных диалектах (данные сайта «Малое зеркало древнего произношения»).

Заключение

В конце XX в. сложная иероглифическая письменность в её нескольких вариантах вопреки ожиданиям легко вошла в мир информационных технологий. В континентальном Китае, с одной стороны, это способствовало повышению уровня иероглифической грамотности населения и распространению единого официального языка *путунхуа*, в том числе в крупных мегаполисах, которые находятся в ареале распространения южных диалектных групп. С другой, благодаря возможностям компьютерного набора в языке пользователей интернета даже в «общегосударственном» *путунхуа* появились разнообразные нестандартные формы записи слов, в том числе латиницей и произвольно выбранными иероглифами. Параллельно в компьютерно-опосредованной коммуникации неожиданно нашло отражение сохраняющееся языковое разнообразие китайского мира. Образованные выходцы из разных регионов предпочитают письменно общаться на родных диалектах и при этом намеренно широко используют для записи не только особых локальных,

но также общекитайских морфем фонетически заимствованные иероглифы, отражающие местное произношение. Тем самым они, по сути дела, создают новые неофициальные алфавиты на графической основе иероглифов, аналогичные особому «женскому письму», некогда употреблявшемуся жительницами пров. Хунань. Некоторые из записанных таким образом общекитайских слов, которые, по-видимому, большей своей частью фиксируют сравнительно широко распространённые на карте Китая фонетические диалектные явления, становятся общеупотребительными в сети.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гуревич И.С. Историческая грамматика китайского языка: язык прозы на *байхуа* периода Сун–Юань (*пинхуа*). СПб.: Петербургское востоковедение, 2008.

Завьялова О.И. Диалекты китайского языка. М.: Научная книга, 1996.

Зограф И.Т. Среднекитайский язык (становление и тенденции развития). М.: Наука, 1979.

Зограф И.Т. Байхуа // Духовная культура Китая. Т. 3. Литература. Язык и письменность. М.: Восточная литература, 2008. С. 686–688.

Кислов А.В., Колпачкова Е.Н. Влияние интернета на современный китайский язык // Компьютерная лингвистика и вычислительные онтологии. 2017. № 1. С. 72–86.

Кондратьева Е.Б. Грамматические особенности китайского языка эпохи Тан // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2011. № 2 (68). С. 76–82.

Немтинова А.В. Нестандартные формы иероглифической письменности: диалектные знаки // Китайское языкознание. Изолирующие языки: XII Международная конференция. Материалы (Москва, 22–23 июня 2004 г.). М.: Институт языкознания РАН, 2004. С. 230–232.

Сбоев А.Н. Диалектизмы в китаеязычной интернет-коммуникации // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 113–118.

Сбоев А.Н. Структурно-семантический и лингвокультурный аспекты интернет-лексики современного китайского языка. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М.: МГУ им. Ломоносова. Институт стран Азии и Африки, 2018.

Синишина О.О. Интернет-лексика в современном китайском языке // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 3. С. 57–63.

REFERENCES

Gurevich I.S. (2008). Istoricheskaya grammatika kitayskogo yazyka: yazyk prozy na baikhua perioda Sun-Yuan (*pinkhua*) [History of Chinese grammar: the language of the Baihua prose of the Song and Yuan periods (*pinghua*)], Saint-Petersburg: Peterbugskoe vostokovedenie. (In Russian).

Kislov A.V., Kolpachkova E.N. (2017). Vliyaniye interneta na sovremenniy kitayskiy yazyk [Internet impact on modern Chinese], *Kompyuternaya lingvistika i vychislitelnye ontologii*, 1: 72–86. (In Russian).

Kondratyeva E.B. (2011). Grammaticheskiye osobennosti kitayskogo yazyka epokhi Tan [Grammar of the Tang period Chinese], *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo universiteta ekonomiki i finansov*, 2 (68): 76–82. (In Russian).

Nemtinova A.V. (2004). Nestandartniye formy ieroglificheskoy pismennosti: dialektniye znaki [Nonstandard forms of the Chinese script: dialect characters]. Kitayskoe yazykoznaniye.

Izoliruyushchiye yazyki. XII Mezhdunarodnaya konferentsiya [Chinese linguistics. Isolating languages. 12th International conference], Moscow: Institute of Linguistics, RAS, 230–232. (In Russian).

Sboev A.N. (2018). Strukturno-semanticheskiy i lingvokulturniy aspekty interenet-leksiki sovremennogo kitayskogo yazyka (Avtoreferat dissertatsii… kandidata filologicheskikh nauk) [Modern Chinese internet lexicon: structural, semantic, linguistic, and cultural analysis (Thesis of candidate dissertation)], Moscow: Moscow State University, Institute of Asian and African Countries. (In Russian).

Sboev A.N. (2018). Dialektizmy v kitayskoy internet-kommunikatsii [Dialect elements in the Chinese computer communication], *Izvestiya Vostochnogo instituta*, 4: 113–118. DOI: 10.24866/2542-1611/2018-4/113-118 (In Russian).

Sinishina O.O. (2014). Internet-leksika v sovremennom kitayskom yazyke [Internet lexicon in Modern Chinese], *Vestnik Moskovskogo universiteta,* series 13. *Vostokovedeniye*, 3: 57–63. (In Russian).

Zavyalova O.I. (1996). Dialekty kitayskogo yazyka [Chinese dialects], Moscow: Nauchnaya kniga.

Zograf I.T. (1979). Srednekitayskiy yazyk (stanovleniye i tendentsii razvitiya) [Middle Chinese, its formation and development trends]. Moscow: Nauka. Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury.

Zograf I.T. (2008). Baikhua [Baihua]. Dukhovnaya kultura Kitaya [Spiritual culture of China]. Vol. 3. Literatura. Yazyk i pismennost [Literature. Language and script], Moscow: Vostochnaya literatura: 686–688.

* * *

Bauer, R.S. (1988). Written Cantonese of Hong Kong. *Cahier de Linguistique – Asie Orientale*, 17 (2): 245–293. DOI: https://doi.org/10.3406/clao.1988.1272

Cao Zhiyun (Ed.) (2008). Hanyu fangyan dituji [Linguistic atlas of Chinese dialects], vols. 1–3, Beijing: *Shangwu yinshuguan*. (In Chinese).

Dong Hongyuan (2017). Language policy, dialect writing and linguistic diversity. Proceedings of the 29th North American Conference on Chinese linguistics, 2. Memphis: University of Memphis, 463–480.

Huang Zheng (2005). Dunhuang suzidian [A dictionary of popular form characters in the Dunhuang sources], Shanghai: Shanghai jiaoyu chubanshe. (In Chinese).

Jin Liu (2011). Deviant writing and youth identity. Representation of dialects with Chinese characters on the internet. *Chinese Language and Discourse*, 2 (1): 58–79. DOI: 10.1075/cld.2.1.03liu

Klöter, H. (2016). Missionary linguistics. *Encyclopedia of Chinese Language and Linguistics*, vol. 3. Leiden, Boston: Brill: 41–46.

Li Fuqing (Riftin B.L.) (Comp.) (2011). Donggan minjian gushi chuanshuo ji [A collection of Dungan folk tales and legends], Shanghai: Shanghai wenyi chubanshe. (In Chinese).

Li Rong (1997). Kao benzi ganku [Weal and woe within the process of identification of original characters], *Fangyan*, 1: 1–13. (In Chinese). DOI: CNKI:SUN:FYZA.0.1997-01-000

Li Rong, Xiong Zhenhui, Zhang Zhenxing (Comp.) (2002). Xiandai Hanyu fangyan dacidian [Great dictionary of modern Chinese dialects], vols. 1–6 (2nd ed.), Nanjing: *Jiangsu jiaoyu chubanshe*. (In Chinese).

Li Wei, Zhu Hua (2019). Tranßcripting: playful subversion with Chinese characters. *International Journal of Multilingualism*, 16 (2): 145–161. DOI: 10.1080/14790718.2019.1575834

Liang Sihua (2015). Language Attitudes and Identities in Multilingual China. A Linguistic Ethnography. London: Springer. DOI: 10.1007/978-3-319-12619-7

Peng Jinxiang (2012). Wangluo yuyan zhong de fangyan yinsu [Dialect elements in the internet language], *Yuwen Jianshe*, 9. (In Chinese).

Qian Nairong (2003). Shanghai yuyan fazhanshi [The history of language development in Shanghai], Shanghai: Shanghai renmin chubanshe. (In Chinese).

Qian Nairong, Xu Baohua, Tang Zhenzhu (Comp). (2007). Shanghaihua dacidian [Great dictionary of the Shanghai dialect], Shanghai cishu chubanshe. (In Chinese).

Salmi O. (Comp.). (2018). Dungan-English Dictionary. Manchester: Eastbridge Books.

Sandel T.L., Qiu Peimin (2020). Code switching and language games in contemporary China; or Convergence and identity construction on WeChat. Communication Convergence in Contemporary China: International Perspectives on Politics, Platforms, and Participation. East Lansing: Michigan State University Press: 175–205.

Snow D. (2004). Cantonese as Written Language: The Growth of a Written Chinese Vernacular. Hong Kong: Hong Kong University Press.

Wang Futang (2003). Fangyan benzi kaozheng shuolüe [On the problem of defining original dialect characters], *Fangyan*, 4: 289–298. DOI:10.3969/j.issn (In Chinese).

Wang Lei (Comp.). (2012). Xinhua wangluo yuyan cidian [Xinhua dictionary of the internet language], Beijing: Shangwu yinshuguan. (In Chinese).

Xinhua zidian [Xinhua character dictionary], Beijing: Shangwu yinshuguan, 1998. (In Chinese).

Yingyong hanyu cidian [Practical Chinese dictionary], Beijing: Shangwu yinshuguan, 2000. (In Chinese).

Zeng Liang, Min Chen (Comp.). (2017). Ming-Qing xiaoshuo suzidian [Dictionary of popular form characters in the Ming and Qing period fiction], Yangzhou: Guangling shushe. (In Chinese).

Поступила в редакцию 27.02.2021 Received 27 February 2021